

УДК 94(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-3-17-23

Н.И. Болохина

**Формирование терского казачества в контексте упрочения
русской государственности на Северо-Восточном Кавказе в XVI–XIX вв.**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; eteri109@mail.ru

Происшедшие в последние десятилетия перемены в стране поставили перед научным сообществом проблему путей развития и укрепления российской государственности, глубокого осмысления этого процесса. После распада СССР изменилось геополитическое положение России, обострились межнациональные конфликты и криминогенная обстановка в стране. В этом отношении Северный Кавказ стал самым уязвимым субъектом Российской Федерации. Необходимым условием стабильного сильного государства является единение его народов и в этом стремлении важнейшей силой выступает терское казачество, имевшее многовековой опыт в расширении и охране границ Российского государства. В статье комплексно изучается эволюция терских казаков от вольного сообщества к созданию сильного казачьего войска, являющегося защитником единства и целостности страны. Автор рассматривает важные вехи в формировании казачества, связанные с внешнеполитическим курсом России во времена правления Ивана Грозного, Петра Первого, Екатерины Второй, а также роль терских казаков в годы кровопролитной Кавказской войны. Исследование выполнено на основе широкого круга разнохарактерных источников, работ дореволюционных русских историков, анализа научной литературы последних лет, использования ретроспективного, статистического, сопоставительного методов изучения исторических процессов, позволяющих выявить связи и закономерности изучаемых событий. В заключении автор устанавливает аналогии с современностью, рассматривает условия для становления терского казачества как влиятельной политической, военной, экономической и культурной силы по восстановлению стабильности в северокавказском регионе. Материал может быть использован при разработке современной региональной политики по возрождению казачества, а также при чтении лекций и спецкурсов в вузе.

Ключевые слова: *терское казачество, Северный Кавказ, государственность, города-крепости, станицы, единство России, реабилитация.*

UDC 94(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2016-31-3-17-23

Formation of the Tersk Cossacks in the context of Russian Statehood Stabilization

N.I. Bolohina

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; eteri109@mail.ru

In connection with the recent changes observed, Russian scientific community faced the problem of Russian statehood strengthening. After the USSR breakup Russia's geopolitical state changed

significantly, having sharpened cross-national conflicts and criminogenic situation in the country. Therein, the North Caucasus has become one of the most vulnerable subjects of the Russian Federation.

The unity of the peoples of the country is the prerequisite for a stable strong country. Thus, Terek Cossacks are supposed to be its crucial power with its centuries-old experience of expanding and protecting Russian borders. The article gives a thorough analysis of iconic landmark events in the formation of Cossacks, connected with Russia's foreign policy during the time of Ivan the Terrible, Peter the I, Catherine the II and the role of Terek Cossacks during the period of bloody Caucasian war. The research is based on different sources, pre-revolutionary Russian historians, analysis of latest scientific research papers with the use of retrospective, statistical, comparative methods of studying historical processes, allowing to reveal some connections and objective laws in the events under study.

In conclusion, the author draws analogy with the contemporary times, analyzing some prerequisites for the formation of Terek Cossacks as an influential, political, military, economical and cultural power in restoration stability in the North Caucasian region. This information can be used when working out modern regional policy on the problem of the rebirth of Cossacks and delivering lectures in Universities.

Keywords: *the Terek Cossacks, the North Caucasus, Statehood, city fortresses, the unity of Russia, stanitsa, rehabilitation.*

В настоящее время становится ясно, как важно учитывать исторический опыт политики Российской империи в отношении терского казачества – главной силы по устоявлению государственности в Северо-Кавказском регионе. Это будет способствовать сохранению единства России. Нами проведен комплексный анализ эволюционных преобразований вольных казаков в военно-служилое, привилегированное замкнутое сословие царской России, являющееся на протяжении многих столетий оплотом государственной власти на Кавказе. Потенциал казачества, активно участвовавшего в расширении и охране границ Российского государства в прошлом, может быть активно использован в современных геополитических условиях юга страны для упрочения целостности всего государства. Феномен терского казачества был раскрыт в известных работах дореволюционных историков и современных исследователей, а в советский период эта тема не поднималась, т. к. казаки составляли основу белогвардейского движения.

В середине XVI в. на Северном Кавказе складываются две ветви казачества – гребенское и нижнетерское. Царское правительство привлекает казаков для охраны южных рубежей, используя их отменные боевые качества. Северокавказское казачество стало формироваться к середине XIV в., когда в регионе появились первые русские переселенцы, однако вопрос о времени и месте их первоначального расселения остается спорным. Исследователями выдвигаются новгородская, рязанская и донская версии. Согласно первой (И.Д. Попко, М.А. Караулов) [1; 2], русскими колонистами на Тереке были новгородские ушкуйники, т. е. охотники за северным медведем – ушкуем, дружины которых варяжским путем спустились вниз по Волге, затем по Хвольнскому (Каспийскому) морю проникли в устье Терека и поднялись вверх по реке. Вторая версия утверждает, что после присоединения Рязанского княжества к Московскому в первой половине XVI в. казаки должны были переселиться в суздальские земли, но ослушались приказа и, объединившись в ватагу, пошли по рекам Хопр и Дон до Переволоки, спустились по Волге и по Каспию достигли устья Терека. Затем поднялись вверх по реке, осели по берегам р. Сунжи за Тереком в «гребнях» (холмах) и стали называться гребенскими. Согласно третьей версии, первыми русскими переселенцами на Тереке были донские казаки. Таким образом, среди исследователей нет единого мнения о первоначальном расселении гребенских казаков, поэтому, обобщив все мнения, можно заклю-

чить, что формирование гребенского казачества происходило в обширном пространстве между реками Терек и Сунжа.

В середине XVI в. в дельте нижнего течения Терека начинает складываться другая ветвь северо-кавказского казачества – терское низовое. В отличие от гребенских, нижнетерские казаки формировались не только из беглых с русских земель, но и из числа горских народов. Нижний Терек представлял собой малозаселенное заболоченное место, заросшее камышом, где находили убежище русские, кумыки, чеченцы, кабардинцы, черкесы, грузины, армяне, вынужденные покинуть свою родину. По словам русского историка В.А. Потто, нижнетерское казачество представляло собой «разнокалиберный сброд» [3, с. 21], преимущественно мужского пола, они «умыкали» горских женщин, и в результате сложился особый тип казаков, отличавшихся «поразительной физической красотой и крепостью этого типа» [4, с. 278].

Вольное казачество пополнялось за счет новых волн беглых людей. Так, в 1576 г. царские войска разгромили на Дону казаков. Часть из них во главе с атаманом Андреем Щадрой ушла на Терек, а затем укрылась на Сулаке в заброшенном городке. В.И. Татищев сообщает: «...запустелый каменный город на Сулаке, поперек не более 150 сажень. Стены толстые и высокие... а название ему дано по имени Андрея Щадры» [5, с. 278]. И. Гербер сообщает, что «сия деревня Андерей начата была строена из давних лет от беглых российских людей и казаков, которые здесь воровством питались» [6, с. 29]. Известно также, что вольные казаки овладели г. Тюменью, расположенным на притоке Терека, который стал местом их сбора. По мнению В.А. Потто, в 1578 г. казаки возвели укрепленный город в урочище Бакланове с пристанью и обширным окопом в виде треугольника, он назывался трехстенным. О происхождении этого укрепления не утихают споры, которые подробно освещены в статье Н.Н. Гаруновой [7, с. 48–54]. Низовые казаки фактически не занимались сельским хозяйством, а жили разбоем и грабежами. Излюбленным местом их обитания был остров Чечень на Каспии, где проходили оживленные морские пути. Таким образом, первоначально формирование вольного казачества происходило на территории современных Северной Осетии, Чечни, Ингушетии и Дагестана. Казаки представляли собой полиэтничный элемент, который сформировался в условиях общей территории, языка, враждебного окружения, ядром его выступали русские.

Длительное господство татаро-монголов, а также междоусобные распри отрицательно сказались на экономике края. В это время на Нижнем Тереке не осталось оседлого населения. Земли, на которых селились казаки, никому не принадлежали. Терек был вольной рекой, поэтому процесс колонизации этих земель происходил мирным путем, и местное население дружелюбно приняло казаков, устанавливая с ними добрососедские отношения.

В 1566 г. к Ивану Грозному обратились черкесские князья с просьбой защитить их от крымского хана. В 1567 г. на правом берегу Терека, у впадения его в Сунжу, был возведен русский город – Терской городок, или Османский шлях, где службу несли гребенские казаки, которые совершали объезды застав, охраняли переправы, участвовали в военных походах. Строительство города вызвало недовольство Турции, и было принято решение о сносе крепости, т. к. Россия не была готова к полномасштабной войне с Турцией. Из крепости ушли стрельцы и дети бояр и без ведома московских властей гребенцы заняли ее.

В 80-е гг. XVI в. усиливаются дружественные отношения Москвы с народами Кавказа. В Россию прибывают многочисленные посольства из Грузии и Кабарды с просьбой о защите. В 1588 г. в устье Терека на притоке р. Тюменке был построен новый русский город, который стал называться Терским городом. По своей величине и значимости г. Терки в XVII в. занимал второе место после Астрахани на юге России и подчинялся Москве. В городе находился многочисленный военный гарнизон, службу несли терско-гребенские казаки. Терской город был пограничным и стал главной военно-стратегической опорой Русского государства на Кавказе, центром дипломатических связей с кавказскими феодальными владетелями и восточными странами. В конце XVII в. город был захвачен и сожжен кубанскими татарами. Набеги на город совершали ногайские татары и кумыки, подчинявшиеся Ирану.

В начале XVIII в. расширяются торгово-экономические связи с Кавказом, Россия усиливает кавказское направление во внешней политике, все более привлекая казачество для осуществления этих целей. 3 марта 1721 г. гребенское войско по указу Сената было изъято из ведения московского посольского приказа и подчинено военной коллегии под наблюдением астраханского губернатора. Гребенские казаки, а несколько позже и терцы поступили в ведение военной коллегии. Первоначальный срок службы был определен в 30 лет, а затем он сокращался в 1856 г. до 25 лет, в 1864 г. – до 22 лет, в 1891 г. – до 20 лет. Россия устремляется на Кавказ, Петр I совершает поход в Прикаспий и посещает Терской город, который к этому времени находился в запустении, поэтому было принято решение построить новую русскую крепость на Сулаке в 20 верстах от Каспия. Это была мощная шестибастионная крепость с артиллерией и воинским гарнизоном (1500 человек). В крепость переселили жителей ликвидированного г. Терки, а также 1000 семей донских казаков [3, с. 24–25]. Переселенцы построили 5 городков, и были образованы станицы: Каменка, Прорва, Кузьминка [8, с. 28]. Из числа казаков было сформировано Аграханское войско. Комендант крепости выполнял правительственные указы, осуществляя кавказскую политику России в этом регионе. Сложная военно-политическая ситуация на Кавказе в первой четверти XVIII в. привела к тому, что крепость Святой Крест по настоянию Ирана была срыта, а население переселили на нижний Терек, где в 1735 г. была возведена новая русская крепость Кизляр, которая стала главным опорным пунктом для казачьих станиц на левом берегу Терека.

Аграханское казачье войско было переселено на Терек и разделено на две части. Одна часть, состоящая из терских низовых казаков и горцев, была поселена на окраине Кизляра и получила название терско-кизлярского войска, которое делилось на ряд подразделений по национальному и религиозному признаку. Другая часть стала называться терско-семейным войском, его поселили на Тереке, между кизлярскими и гребенскими казаками, где были образованы станицы – Бородинская, Дубовская и Каргалинская. В 1745 г. семейное казачье войско объединили с гребенским. Первым атаманом объединенного войска стал Иван Борисов, назначенный Петербургом. После упразднения крепости Святого Креста на левом берегу Терека из крепости Кизляр и трех станиц была окончательно оформлена «Терская кордонная линия», которая тянулась от Аграханского залива до самой крайней гребенской станицы – Червленной. Она представляла цепь укреплений и сторожевых постов [9, с. 32–37]. Кизляр стал центром российской власти на Кавказе, кизлярские коменданты выступали в роли дипломатов и от имени русского правительства вели переговоры с восточными правителями и феодальными владетелями Кавказа.

В дальнейшем Кавказская оборонительная линия была продолжена, и в 1765 г. станция Червленая была соединена цепью станиц – «Галюгаевской, Ищерской, Наурской, Мекенской, Калиновской и новой русской крепостью Моздок, и был сформирован Моздокский казачий полк во главе с полководцем Савельевым» [10, с. 62].

Во времена правления Екатерины II, нуждаясь в мощных вооруженных силах на южной границе государства, царское правительство в конце XVIII в. стремилось создать на Кавказе сильное казачье войско и продолжить Кавказскую кордонную линию от Моздока до Азова, которая состояла из десяти крепостей, укрепленных поселений и промежуточных редутов. Эта новая линия была заселена волжскими и донскими казаками. Левое крыло Кавказской линии было продвинуто вглубь кабардинских земель, построены новые укрепления, закрывающие выход на равнину из горных ущелий.

В 30-е гг. XIX в. в Чечне и Дагестане по предложению А.П. Ермолова стала возводиться Сунженская укрепленная линия. В 1918 г. в Чечне была построена крепость Грозная в виде шестиугольника, на каждой стороне которого при обороне мог разместиться батальон солдат. В дальнейшем крепость Грозная была соединена цепью станиц с Владикавказом. Были построены казачьи станицы Михайловская, Троицкая, Сунженская, Ассинская, Магомедюртовская, Тарская, Алкухская и сформированы три новых казачьих полка – I и II Сунженский и Владикавказский. В Дагестане на Сулаке была построена русская крепость Внезапная, а под Тарками – крепость Бурная.

Расширение военных действий на Северном Кавказе в первой половине XIX в. требовало реорганизации казачьих войск. В отличие от регулярных, казачьи войска не были связаны между собой и управлялись войсковыми начальниками, поэтому их объединили в Кавказское линейное казачье войско. Приказом от 25 июня 1832 г. терско-семейное, гребенское и терско-кизлярское войска преобразовали в полки, получившие названия: терского, гребенского и кизлярского полков. Помимо них в состав линейного войска вошли: кавказский, кубанский, хоперский, волжский, ставропольский, горский и моздокский полки, а позднее к ним присоединились сунженский и владикавказский. Первым наказным атаманом был генерал-майор П.С. Верзилин. 14 февраля 1845 г. было издано «Положение о Кавказском линейном войске», определяющее его военное и гражданское устройство. Все полки должны были находиться в постоянной военной готовности, иметь собственное обмундирование, вооружение, лошадей. Было установлено жалованье: войсковому старшине – 83 руб., хорунжим – 125 руб., сотникам – 83 руб., рядовым казакам – 3 руб. 45 коп. Казаков избавили от податей [11, с. 63].

С 1865 г. практически полностью прекратилась приписка в казачье сословие лиц иного социального происхождения, налагался запрет на выход из него. Казак от рождения до глубокой старости оставался казаком. Эти меры превратили казачество в замкнутое служилое сословие.

Казачество сыграло большую роль в Кавказской войне, оно играло роль верного стража основ государственной власти России на Кавказе. В годы войны царизм всячески поддерживал идею превосходства казачества, делая его непримиримым врагом горских народов, но казаки и горцы, помня свое прошлое, сохраняли духовную близость. Нередко казаки уходили в Имамат Шамиля целыми семьями [12, с. 133–134], при этом Шамиль предоставлял все условия для вероисповедания казакам-староверам [13, с. 165]. Государство поддерживало казаков-старообрядцев, т. к. эта вера не содержала «хулу на государство», а двоеперстие не мешало присягать российскому престолу. Военная функция казачества считалась главной. Например, в станице Новогладковской

старообрядцы составляли 52 %, православные – 38 %, а мусульмане – 9 % жителей [14, с. 242].

После окончания Кавказской войны в линейном войске насчитывалось 10 тыс. казаков. Для эффективного управления войском по инициативе главнокомандующего войсками и наместника Кавказа Александра Барятинского было принято решение об упразднении Кавказского линейного войска и создании в 1860 г. кубанского и терского казачьих войск. Терское войско состояло из 4-х полков, 2-х конных батарей и 4-х команд. Полки были расположены во Владикавказе, Грозном и Моздоке. Первым наказным атаманом стал генерал-майор Х.Е. Попандопулло. Терское войско участвовало в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны терское казачество выступало на стороне белогвардейцев, поэтому большевики подвергли его «расказачиванию». Репрессиями была охвачена основная масса станиц и хуторов.

Терское казачество, вопреки своей многовековой истории, в советский период было предано забвению, но сохранило свои корни, военные и культурные традиции. С середины 80-х годов XX в. начались демократические преобразования в обществе, которые создали условия для возрождения казаков и их потомков – преданных и верных защитников России. Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г. «О реабилитации казачества» [15, с. 88–91] законодательно закрепило возрождение казачьего уклада жизни и сохранение исторических, культурных и духовных традиций казаков. В настоящее время возрождено Терское казачье войско как самостоятельное войсковое казачье общество, расположенное на территориях Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики и Ставропольского края [16]. Терское казачье войско подчиняется Главному управлению казачьих войск при Президенте России. Казаки несут воинскую службу, участвуют в охране государственной границы, в работе таможенных органов, поддерживают общественный порядок, осуществляют природоохранную деятельность.

Литература

1. Попко И.Д. Терские казаки со стародавних времен. – СПб., 1880.
2. Караулов М.А. Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владикавказ, 1912.
3. Потто В.А. Два века терского казачества. – Владикавказ, 1912.
4. Кульчиц Ю.Г., Конькова З.Б. Нижнетерское и гребенское казачество на территории Дагестана. – М., 1995.
5. Татищев В.И. История Российская. – М., 1962. – Т. 1.
6. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. – М., 1979.
7. Garunova N.N. «Tryokhstennyi gorodok» in the context of the history of lower reaches of the Terek till XVIII century // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 35 (1). – С. 48–55.
8. Ткачев Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки. – Владикавказ, 1911.
9. Гарунова Н.Н. Описание кордонных постов, станиц и крепостей кавказской линии укреплений по не опубликованной рукописи И.Ф. Бларамберга (пер. пол. XIX в.) // Вестник Даггосуниверситета. – 2015. – Вып. 4. – С. 32–39.
10. Макиева Е.Г. Эволюция городов Северного Кавказа: Моздок XVIII – сер. XIX вв. // Вестник Даггосуниверситета. – 2014. – Вып. 4. – С. 162–167.

11. *Булатов Б.Б., Болохина Н.И.* Терское казачество (Этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). – Махачкала, 2010.

12. *Идрисов М.М.* Причины побегов солдат из царской армии на территорию Имамата Шамиля и меры, принимаемые кавказским командованием по их прекращению // Вестник Даггосуниверситета. – 2012. – Вып. 4. – С. 132–136.

13. *Идрисов М.М., Газимагомедов Х.М.* Об отношении к беглым иноверцам в Имамате Шамиля и свободе их вероисповедания // Вестник Даггосуниверситета. – 2013. – Вып. 4. – С. 163–167.

14. Статистические материалы по исследованию терского казачьего войска. – Владикавказ, 1881.

15. Сборник законодательных и правовых актов по развитию и становлению казачества. – М.: Союз казаков, 1996.

16. http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_41127.html – Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г. «О реабилитации казачества».

Поступила в редакцию 2 ноября 2016 г.

Received 2 November, 2016